

Иветта не сводила глазъ съ лица матери, ловила ея слова и видѣла ея удивленіе. Она спросила серьезнымъ тономъ:

— Отчего я съ ума сошла? отчего же Сервиньи и не жениться на мнѣ?

Смущенная маркиза пробормотала:

— Ты ошиблась. Это невозможно. Ты не разслышала или не поняла. Сервиньи слишкомъ богатъ для тебя... и слишкомъ... слишкомъ истый парижанинъ, чтобы жениться.

Иветта медленно встала.

— Но если онъ любитъ меня, мамаша, какъ говорить.

Мать продолжала съ нетерпѣніемъ:

— Я думала, что ты настолько выросла и настолько знаешь жизнь, чтобы не задаваться такими фантазіями. Сервиньи вивѣръ и эгоистъ. Онъ женится только на женщинѣ своего круга и равнаго состоянія. Если онъ просилъ твоей руки, то это значить... это значить...

Маркиза, не въ силахъ высказать свои подозрѣнія, снова умолкла, потомъ сказала:

— Послушай, оставь меня въ покоѣ и ступай спать.

Молодая дѣвушка, какъ будто узнавъ то, что ей было нужно, отвѣчала послушнымъ голосомъ:

— Хорошо, мамаша.

И, поцѣловавъ мать въ лобъ, спокойно отошла.

Когда она выходила за дверь, маркиза позвала ее:

— А твоя мигрень?

— У меня голова совсѣмъ не болѣла, меня взволновало то, что я тебѣ сказала.

Маркиза прибавила:

— Мы еще поговоримъ объ этомъ. Но главное, не оставайся пока съ нимъ наединѣ, и будь увѣрена, что онъ на тебѣ не женится. Онъ хочетъ только тебя... скомпрометировать.

Маркиза не сумѣла лучше выразить свою мысль, и Иветта ушла къ себѣ.

М-те Обарди задумалась. Долгіе годы живя спокойной, любовной и роскошной жизнью, она старательно прогоняла отъ себя всякія размышленія, которыя могли бы встревожить или опечалить ее. Никогда она не спрашивала себя:—что будетъ съ Иветтой? Будетъ еще время подумать объ этомъ. Она понимала чутьемъ куртизанки, что дочь ея развѣ только по какому-нибудь совсѣмъ невѣроятному случаю, благодаря которымъ авантюристически попадаютъ на тронъ, можетъ выйти замужъ за богатаго и свѣтскаго человѣка. Она на это, конечно, не рассчитывала и кромѣ